

Половина шоколадного торта в форме сердца была съедена, и ещё половина осталась. Срез по центру был настолько ровным и аккуратным, что можно было бы подумать, что он был сделан ножом.

Хотя на самом деле Чжун Янь ел этот торт ложкой.

Прикусив ложку, он долго боролся с желанием съесть оставшуюся половинку шоколадного сердца, но в конце концов всё-таки аккуратно сложил торт в коробку и пошёл на кухню, чтобы поставить его обратно в холодильник.

В это время Адриан просматривал рабочие документы на диване в гостиной, когда увидел Чжун Яня, выходящего с коробкой из-под торта в руках. Он подумал что, съев торт, этот парень выбросит коробку в мусор, но совершенно не ожидал услышать, как тот откроет дверцу холодильника и аккуратно поставит её внутрь.

«Что ты делаешь?» - небрежно спросил его Адриан.

«Я убираю в холодильник оставшуюся половину».

Адриан оторвал взгляд от военных документов и с изумлением посмотрел на Чжун Яня. Это действительно первый раз когда я вижу, чтобы Чжун Янь оставил часть десерта на потом. Неужели обед был для него слишком сытным? Но я вроде бы не дал ему много еды.

«Ты не можешь даже доесть тортик размером с ладонь?»

«Не то чтобы... - Чжун Янь сделал паузу и продолжил шёпотом. - Я убрал его в холодильник, чтобы съесть завтра».

Это ведь торт, который Адриан специально попросил принести для меня. В прошлом он частенько приносил мне торты в общежитие, но теперь... Вероятно, это случилось только из-за того, что я заболел. Если я съем оставшуюся половину завтра, то смогу представить, что Адриан купил мне торт дважды...

Адриан был озадачен: «Просто доешь его, если можешь. Зачем ждать до завтра? Если оставить его на ночь в холодильнике, он уже не будет таким вкусным».

Чжун Янь не знал, что сказать, ведь он не мог вслух озвучить всё, что было у него сейчас на сердце. Но он также не хотел раздражать Адриана, так что ему оставалось лишь неопределённо ответить: «Если я съем его сегодня, то завтра... завтра его уже не будет».

«Я ведь не забрал твой терминал, разве ты не можешь просто купить его сам в ближайшем магазине десертов? - Адриан не совсем его понимал, но потом вроде как догадался. - О, ты не знаешь адреса этого дома, не так ли?»

Виртуальное онлайн-сообщество уже стало вторым полноценным обществом после реального мира. Практически все физические магазины были представлены в сети. После заказа еды на вынос беспилотные дроны отправлялись на приёмные платформы, установленные в каждом доме. Именно так Адриан вчера заказал ужин.

Но торт, который я куплю сам, не будет таким особенным, как этот.

Чжун Янь сказал: «Всё в порядке, мне нравится этот... Я имею в виду, такой торт».

Этот шоколадный торт выглядел ужасно сладким. Адриан пришёл к новому пониманию любви Чжун Яня к сладостям и даже подумал, что наконец-то понял причину, по которой тот не хотел доедать его, - ведь столовая военного штаба была фактически закрыта для посещения гражданскими лицами.

«Просто съешь его, - Адриан снова погрузился в работу и небрежно добавил. - Через некоторое время я вернусь на работу и принесу тебе новый».

Вэй Лань оставил подробные инструкции дальнейшего лечения. Чжун Янь был на удивление послушен, делая всё, что бы он ни попросил. На третий день здоровье Чжун Яня, казалось, пришло в норму, но Адриан чувствовал, что его психическое состояние действительно ухудшалось.

Если сравнивать с предыдущими двумя днями, то Чжун Янь явно впал в депрессию. Большую часть времени они были заняты работой на своих персональных терминалах и лишь время от времени сталкивались в доме. И каждый раз Адриану казалось, что эти прекрасные глаза феникса потеряли свой блеск.

Адриан даже слегка пожалел, что рассказал ему обо всём. Чжун Янь отреагировал гораздо серьезнее, чем он ожидал. Просто ради того, чтобы увидеть, как выглядит это кольцо, он даже осмелился прыгнуть в пруд под открытым небом посреди холодной зимней ночи. В мерах предосторожности Адриан перенёс спальню Чжун Яня на первый этаж, но беспокойство так и не покинуло его сердце.

Так, наутро Адриан запер все двери и окна, прежде чем уйти из дома. Подумав ещё раз, он также забрал с собой все ножи из кухни.

Ранее он пообещал Чжун Яню, что принесёт ему сладкого, когда вернётся в штаб. Уладив свои официальные дела в тот день, Адриан уже собирался отправиться в столовую, чтобы купить пирожных и пораньше пойти домой, но был остановлен ещё в дверях своего кабинета.

«Эй, дружище, не торопись, - Фейн втолкнул Адриана обратно в кабинет и закрыл дверь. - Я только что из медпункта и хотел бы поговорить с тобой».

Как только Фейн упомянул медицинский кабинет, Адриан немедленно отреагировал: «Так уж вышло, что я тоже хочу поговорить с тобой кое о чём».

Фейн выглядел, словно строгий учитель, задающий вопрос: «Что ты сказал доктору Вэй?»

Адриан ответил ему недовольным тоном: «Почему бы тебе не спросить, что он сказал мне?»

«И что он тебе сказал?»

«Он сказал мне прямо в лицо, что Чжун Янь долго не проживёт. Разве вообще нормально так говорить? Но раз это Вэй Лань, а он, в конце концов, спас тебе жизнь, так что я дам тебе лицо. (* проявлю уважение) Если бы это был какой-то другой врач, я бы тут же напал на него».

Когда Вэй Лань был обычным рядовым медиком, он однажды отправился на миссию вместе с Фейном. В то время Фейн получил серьёзную травму, прикрывая своих товарищей по команде, и все думали, что его уже не спасти. Условия были плохими, и медики, сопровождающие команду, не осмеливались рисковать с операцией. Ведь тогда Адриан только вступил в должность главнокомандующего, и всем было прекрасно известно, что этот новый адъютант был самым верным и надёжным доверенным лицом их нового командира. Если бы операция не прошла гладко и Фейна бы не удалось спасти, им пришлось бы испытать гнев нового главнокомандующего военного округа Нави. Вэй Лань был единственным из медиков, который лишь бросил на него взгляд и сказал, что может спасти его.

Другие врачи любезно напомнили ему о статусе этого человека, чем Вэй Лань был озадачен: «Причём здесь его статус? Он непременно умрёт, если ему сейчас не сделать операцию, и, может быть, выживет, если сделать. Так почему бы не сделать это?»

В то время никто не осмелился помочь ему, поэтому он использовал самое простое медицинское оборудование, чтобы в одиночку провести операцию на истерзанном в битве военном космическом корабле. Фейн тоже был упорным и живучим человеком, в итоге операция прошла успешно и адъютант действительно выжил.

После их возвращения в штаб Адриан пришёл в ярость, и в связи с этим инцидентом он заменил весь старший состав медицинского персонала и непосредственно назначил Вэй Ланя новым главным военным медиком, набрав ему в команду молодых специалистов.

После выздоровления Фейн стал хардкорным фанатом №1 новоназначенного главного военного медика и не мог выносить, когда кто-то плохо отзывался о Вэй Лане. Всё военное командование было недовольно главным медиком, но они не осмеливались высказывать это вслух. Половина из них действительно с уважением относилась к безукоризненным навыкам главного медика, но вот другая половина...

«Разве ты и так не напал на него на месте? Ты на самом деле сказал ему, что он слишком прямолинеен и чтобы он стал более тактичным в будущем! - с горечью в голосе обвинял его

Фейн. - Врачи отличаются от нас: они бесценны! Ты не можешь просто ругать его, как тебе заблагорассудится! Что, если он получит психологическую травму? В наше время редко встретишь такого честного врача, как Вэй Лань! Вспомни, почему ты в прошлом полностью реорганизовал медицинское подразделение? Разве это не из-за тех продажных медиков, которые только и знают, как уклоняться от ответственности безо всякого стыда? Вэй Лань - честный человек, а ты пытаешься развратить нашего главного врача!»

Адриан безмолвно наблюдал, как Фейн распалялся всё больше и больше. Всего через несколько мгновений прямолинейные комментарии Вэй Ланя уже были способны повлиять на великое дело возрождение человечества.

Неудивительно, что эти солдаты всегда жаловались на Вэй Ланя именно мне и просили не говорить об этом адъютанту.

Адриан тут же прервал его: «Я был неправ, мне не следовало проявлять неуважение к врачу, и я обязательно переосмыслю свои поступки. А теперь, пожалуйста, отпусти меня, у меня действительно есть дела».

«Так-то лучше, - Фейн наконец-то был удовлетворён. Он обнял Адриана за плечо и сказал. - Мы ещё не получили донесение разведки из столицы, так что в последние два дня заняться особо нечем. Что у тебя за дела? Пойдём, поужинаем вместе».

«Нет, спасибо, я уйду после того, как заберу кое-что из столовой».

«О-о-о... - протянул Фейн в двусмысленной манере. - Спешешь домой? Этому парню уже лучше?»

Адриан замер: «Откуда ты знаешь, что он был болен?»

«Да весь штаб уже знает! Слухи разлетелись повсюду! - сказал Фейн. - Ты поселил специального комиссара в своём доме, а на следующий день туда срочно был вызван главный военный медик. Когда тот вернулся, кто-то начал его расспрашивать, но Вэй Лань сказал, что не может раскрывать конфиденциальную информацию о своих пациентах. Никто не смог вытянуть из него ни слова. Большинство наших решили, что ты наконец-то не сдержался и избил этого парня в своём собственном доме, но в результате ты сам не появлялся в штабе в течение двух дней. Каких только слухов сейчас не ходит по штабу!»

«Неужели вам совсем нечем заняться? Разве ежедневных тренировок недостаточно, чтобы заткнуть вам рот?»

Болтая, они добрались до лифта и столкнулись с офицером связи, который только что из него вышел.

«Командир, я как раз собирался вас искать! Ах, адъютант тоже здесь, это хорошо. У меня есть новости из столицы».

Адриан и Фейн сразу же стали серьёзными.

Адъютант спросил: «Информация была подтверждена? Искусственный интеллект...»

«Э-э-э, это донесение не про ИИ. Что касается "Бабочки", наши люди в столице уже связались с магазином чучел, и те сейчас в срочном порядке пытаются подтвердить это, - офицер связи добавил. - Пришли результаты вашего запроса о дополнительном расследовании».

Мой запрос о дополнительном расследовании...

Адриан сказал: «Пойдём в мой кабинет».

Фейн заметил лёгкое беспокойство на лице офицера связи, и его сердце сжалось. Как только они вошли в кабинет, он сразу же спросил: «Что случилось? Этот парень действительно в сговоре с Бардом Пирсоном?»

«Судя по имеющейся у нас информации, этого не должно быть».

«Значит, всё в порядке?» - уточнил Фейн.

«Но... - офицер связи почувствовал себя неловко, - специальный комиссар... он действительно работал с Пирсоном в течение двух лет после окончания института, но на третьем году он по какой-то причине внезапно отступил».

«Вот как, значит? - Фейн был ошеломлён. - И даже после ссоры с Пирсоном он всё ещё способен поднять такую волну в Верховном Совете?»

Офицер связи покачал головой и сказал: «Это не совсем так. Из-за этого его последующая политическая карьера в Верховном Совете была неудовлетворительной. В те годы он мог только участвовать в какой-то второстепенной работе и продвигать только такие проекты, как "Закон об охоте на гигантских космических кроликов" и тому подобное. У него не было реальной власти до тех пор, пока он не объединился с... м-м-м... советником Ятэ. Тогда у него появилась возможность снова встать на ноги, а позже, при поддержке советника Ятэ, он стал членом Верховного Совета без права голоса. Это старое дело не особенно скрывают, поэтому многие высокопоставленные чиновники в Верховном Совете знают об этом, и мы смогли выяснить всё после небольшого расследования. Когда специальный комиссар закончил учёбу, советник Пирсон взял его в свою команду и предоставил ему много ресурсов. Судя по всему, он собирался оказать ему серьёзную поддержку. Никто не знает, что случилось между ними два года спустя, и никто не знает, то ли это советник Пирсон выгнал его, то ли он сам решил уйти».

Взгляд Адриана стал глубоким.

Мои ожидания оправдались. Между двумя гигантами - Бардом Пирсоном и Стабэном Ятэ - Чжун Янь действительно выбрал Пирсона первым. Но что же случилось в том году, раз Чжун Янь был готов противостоять давлению и ответным мерам со стороны партии Пирсона, чтобы сойти с этого корабля, направляющегося на вершину власти?

<http://bllate.org/book/13841/1221583>